

Внутри Четвёртой формации фиолетового пламени. Бесконечная тьма исчезла. Перед всеми предстала shocking и кровавая сцена. Третий Хокаге, Сарутооби Хирузен, был пронзен в грудь Хинатой Камидзуки, сверкающей серебряной молнией, и тут же выплюнул кровь. Лицо искажено болью. — Сарутооби... Соседний обезьянний демон закричал от ужаса и ярости, рванувшись к нему с острыми когтями. Но Хината Камидзуки движется быстрее. Он всегда был осторожен, так как был под сильной охраной из-за печати зомби. Не дав Третьему Хокаге ни шанса на контратаку в последние мгновения жизни, он отступил, словно молния. Серебристый электрический свет вспыхнул яростно, выбрасывая фонтаны крови. Во избежание сомнений, его правая рука истекала кровью! — Ух... Третий Хокаге рухнул, наполовину вставая на колено от боли. Он не смог сдержать ещё одну порцию крови, ярко-красная жидкость хлестала из его груди, и это зрелище вызывало шок и жалость. Скоро его поддержал соседний обезьянний демон! Глаза были устремлены на Хинату Шенюэ, которая отступила более чем на десять метров! Открыв шестую врату из восьми врат Дуныцзя, он был окутан зелёной энергией, вокруг лилась потрясающая серебряная молния, а чёрные волосы стояли дыбом. Его мощная аура вызывала трепет у окружающих! Керамика на земле трещала от удара. Даже Орочимару, находившийся рядом, не смог не поджать губы в удивлении! Хотя тело было слишком хрупким, первоначальная сила была значительно ограничена. Тем не менее, благодаря бесконечному чакровому запасу, предоставленному реинкарнацией в грязной земле, это можно было считать постоянным состоянием, без забот о чрезмерных затратах и повреждениях. Шестая врата из восьми врат Дуныцзя плюс постоянное сохранение самосознания. Это позволяло Хинате Камидзуки проявлять ужасающую боевую мощь, превзойти которую не могли даже первый и второй поколения Хокаге, чьи сознания были уничтожены, оставив лишь инстинкты боя! — Милый Хокаге! — Старик!!! Снаружи барьера. Дзирайя и АНБУ расширили глаза, поднимая взгляд на ослабевшего Третьего Хокаге, полусогнутого в неверии. Их взгляды разрывались от ярости, устремлённой на бесстрастного Хинату Камидзуки! — Хината Шенюэ, ты понимаешь, что делаешь? Сложив руки, Дзирайя, готовящийся к режиму мудреца, поднял брови и разгневанно закричал на Шенюэ, у которого правая рука истекала кровью. Кто бы мог подумать, что Хината Шенюэ контролирует своё сознание и тело, не поддаваясь влиянию Орочимару, и безжалостно атакует Третьего Хокаге. Он был немного рад, что решительно отклонил просьбу подписать контракт с горой Мёбоку. В противном случае, с его удивительным даром, если бы он действительно овладел техникой мудрости с горы Мёбоку, беда могла бы быть ещё больше. — Дзирайя, конечно, я знаю, что делаю! Хината Камидзуки бросил взгляд на Дзирайю, который свирепо смотрел на него. Он проигнорировал АНБУ, полных ярости и жаждущих расправы, и спокойно ответил: — Он уже сам жаждет смерти и хочет сразиться с Орочимару. Его любимые ученики погибли вместе, я просто подбросил его к уходу! — О? Ты хочешь погибнуть вместе со мной? Смотря на Третьего Хокаге, который был стар, истекающий кровью и потерявший способность сражаться, на лице появилась глубокая печаль, а в глазах отразились сложные эмоции. Но он всё же не смог не приподнять брови и встретиться с Хинатой Камидзуки. На его лице заиграла уверенная улыбка, полная игривости. Даже если бы Третий Хокаге хотел погибнуть вместе с ним, ему всё равно пришлось бы это сделать. — Возможно, тебе стоит поблагодарить меня, Орочимару, иначе ты мог бы действительно попасть в ловушку, если будешь немного неосторожен! — Эта техника безошибочна... Хината Камидзуки посмотрел на Третьего Хокаге, который казался непонятно испуганным, и насмешливо взглянул на Орочимару, который был несколько недоверчив, не веря, что Третий Хокаге сможет забрать его с собой на тот свет. — То, что твой учитель только что хотел применить, — это технику печати из клана Узумаки — запечатать мёртвецов! — Это техника, которая жертвует душой пользователя Богу Смерти, позволяя Смерти поглотить душу цели. Можно сказать, что она запечатывает душу цели в чреве Бога Смерти. Души как пользователя, так и цели ненавидят друг друга и запутываются в чреве Бога Смерти. Запечатывающая техника, которая никогда не сможет вознестись на небеса! Когда Орочимару это услышал, он не смог не изменить цвет лица! — Запечатать мёртвецов? Он не мог

сдержаться, уставившись с ужасом на Третьего Хокаге, который полусогнут и весь в крови, и его охватил лёгкий холодок. Запечатать душу цели в теле Бога Смерти и никогда не получить возможность вознестись на небеса? Если он проявит невнимательность, возможно, он действительно попадёт в ловушку Третьего Хокаге. — Ты действительно хочешь запечатать меня, сенсей Сарутооби. Как жестоко, ты вообще не заботишься о дружбе между учителем и учеником... Орочимару, глядя на умирающего Третьего Хокаге, его холодные змеиные глаза внезапно наполнились убийственным намерением, и он с сарказмом усмехнулся. Он был тем, кто стремился к бессмертию, как он мог оказаться запечатанным в чреве Бога Смерти? Но Орочимару не так легко обмануть. Хината Камидзуки сказала, что он благодарен за спасение жизни. Скорее, он сам не хотел, чтобы его душу поглотил Бог Смерти, поэтому ему пришлось жестоко убить Третьего Хокаге. — Ах... хехе, ты такой нелюбящий ученик, разве ты тоже не хочешь убить меня, учителя? Сарутооби Хирузен не смог удержаться от того, чтобы не извергнуть кровь изо рта, его лицо выражало боль, на губах появился слабый улыбка, а голос был немного прерывистым. Он пытался изо всех сил не погружаться в тьму, перестав обращать внимание на Орочимару, устремив взгляд на Бога Хинату. — Ах, Хината Шенюэ, кашля... я не ожидал, что ты даже знаешь о запечатывании мёртвецов и духов... Это действительно было неожиданно, что противник даже знал секретную технику запечатывания мёртвых из клана Узумаки! — Старик... Дзирая, находившийся вне Четвёртой формации фиолетового пламени, был полон печали. Он никогда не думал, что Третий Хокаге ранее решил использовать печать духа, чтобы забрать с собой Орочимару и остальных. — Это естественно, ведь тогда я изо всех сил старался найти руины клана Узумаки, разбросанные по всему миру ниндзя... Глядя на Третьего Хокаге холодным взглядом, Хината Камидзуки спокойно говорит: — Узумаки Кушина, эта девушка всегда была сдержанной и осторожной ко мне. Она не хочет раскрывать даже капельку своих более сложных техник запечатывания, вероятно, из-за приказов ваших старших чиновников. — Ну да, это действительно так, не так ли? Это было безусловно правильное решение для высшего руководства быть настороженным и осторожным по отношению к тебе в те времена... — Ах, я давно заметил, что в твоих, казалось бы, обычных глазах скрываются страшные и горячие амбиции. Так же, как у Орочимару... Третий Хокаге не смог удержаться от того, чтобы не кашлять кровью, смешанной с повреждёнными органами, но он всё же стиснул зубы и продолжал говорить. Вся его сущность становилась всё слабее, его лицо бледнело, а голос становился всё тише. — Эй,эй... Сарутооби, держись, битва ещё не закончилась! Обезьянный демон, поддерживавший его, нахмурился, обеспокоенный состоянием третьего поколения. Но он хорошо понимал, что даже если битва закончится сейчас, Третий Хокаге Сарутооби Хирузен вряд ли выживет. Его сердце было пронзено, и долго продержаться он не сможет. — Никак нельзя, ты, третий Хокаге, справляешься тем не менее, но, говоря о тебе, Сарутооби Хирузен, ты действительно жесток... Хината Камидзуки пожимает плечами, совершенно не заботясь о словах Третьего Хокаге. Он показал на первого и второго Хокаге, стоящих с безразличными лицами, и с ударением на тоне произнес: — Ты можешь не проявлять жалости к своему собственному учителю, но ты запечатаешь их в чреве Бога Смерти и не сможешь восстать на небеса! Хотя это действительно так! Не было другого выбора, он действительно оказался в безвыходном положении, но Хирузен Сарутооби действительно проявил жестокость. В конце концов, первый и второй Хокаге были его наставниками, которые усердно учили и растили его! Ради безопасности Конохи он даже хотел затянуть их в утробу Бога Смерти и предотвратить их реинкарнацию. — Ах— В это время. Блокированный вне барьера, Дзирая, сложив руки и изо всех сил сосредоточившись на чакре мудреца, вдруг закричал! Внезапно произошли огромные изменения с его телом. На носу появился бугор, как у жабы, а глаза превратились в жабы, с красными линиями вокруг глазниц. Это выглядело крайне ужасно, но удивительная аура заставила людей измениться лицом! — Дзирая-сама, что ты делаешь? Проснувшийся Дзирая в режиме мудреца заставил стоящих рядом АНБУ вздрогнуть. Они почти не могли поверить своим глазам. — Режим мудреца? Хината Камидзуки и Орочимару, находившиеся внутри барьера, взглянули вбок. — Дзирая, ты становишься всё

глупее в таком виде... Увидев Дзираю, чья внешность стала такой же ужасной, как у жабы, Орочимару был немного удивлён и не смог удержаться от насмешки. Но в глубине этих холодных змеиных глаз на мгновение промелькнула серьёзность и насторожённость. С самого начала ему было очевидно, что Дзирая вошёл в режим мудреца, и при поддержке двух жаб мудрецов Хината Шенюэ попал в бедовое положение, но его взгляд колебался неопределенно. Он хотел подписать контракт с горой Мёбоку, чтобы изучить режим мудреца, но, к сожалению, получил отказ.

<http://tl.rulate.ru/book/118077/4828719>